

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSUES OF ORIENTAL STUDIES

e-ISSN: 1694-8653

№2/2025, 165-173

УДК:

DOI: [10.52754/16948653_2025_2_19](https://doi.org/10.52754/16948653_2025_2_19)

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ АРАБСКОГО ОБЩЕСТВА

АРАБ КООМУНУН АЗЫРКЫ КЕЗДЕГИ ӨНҮГҮШҮ

MODERN DEVELOPMENT OF ARAB SOCIETY

Эркебаев Элес Мизанович

Эркебаев Элес Мизанович

Erkebaev Eles Misanovich

к.ф.н., доцент, Ошский государственный университет

ф.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

PhD, Assoc.Prof, Osh State University

rkebaev@oshsu.kg

Алимбек кызы Кызжибек

Алимбек кызы Кызжисибек

Alimbek kazy Kuzzhibek

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's student, Osh State University

jibek4248@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ АРАБСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В этой статье представлено общее исследование современного развитие арабского общества. Современное арабское общество переживает период стремительных трансформаций, глобализаций, технологический прогресс и политические потрясения, вызванных как внутренними, так и внешними факторами. Характерной чертой этого периода является противоречивость процессов модернизации и сохранения традиционных ценностей.

Ключевые слова: трансформация, глобализация, технологический процесс

АРАБ КООМУНУН АЗЫРКЫ КЕЗДЕГИ ӨНҮГҮШҮ

Аннотация

Бул макалада араб коомунун заманбап өнүгүүсүнүн жалпы изилдөөсү берилген. Азыркы араб коому ички жана тышкы факторлор менен шартталган тез өзгөрүү, глобалдашуу, технологиялык прогресс жана саясий толкундоолор мезгилиин башынан өткөрүп жатат. Бул мезгилдин мүнөздүү өзгөчөлүгү салттуу баалуулуктарды модернизациялоонун жана сактоонун карама-каршы процесстері болуп саналат.

MODERN DEVELOPMENT OF ARAB SOCIETY

Abstract

This article presents a general study of the modern development of Arab society. Modern Arab society is experiencing a period of rapid transformation, globalization, technological progress and political upheaval caused by both internal and external factors. A characteristic feature of this period is the contradictory processes of modernization and preservation of traditional values.

Ачкыч сөздөр: трансформация, ааламдашуу, технологиялык процесс

Keywords: transformation, globalization, technological process

Введение

В конце 1980-х – 1990-х гг. XX века арабский мир пережил политические сдвиги, вызванные экономическими и социальными трансформациями. Эти изменения были обусловлены как внешними факторами (глобальные международные процессы), так и внутренними (смена поколений лидеров, необходимость реформ, введение многопартийности). Изменения затронули структуру и деятельность надстроек институтов, преобразовав существующие и создав новые звенья управления. Общим направлением реформ был переход к широким мерам, затрагивающим исполнительную и законодательную власть, а также изменение правового и политического положения граждан. Основная проблема – поиск моделей демократии, сочетающих общепринятые принципы с исламскими и национальными традициями, учитывающих местную специфику. Особую роль играет государство, остающееся определяющей силой в развитии общества и инициатором реформ, что политологи квалифицируют как "демократию без демократов". Вмешательство государства в общественно-политическую жизнь породило феномен "направляемой демократии"[13].

В 1990-е гг. и начале XXI в. в арабском мире наблюдался подъем конституционного развития. Многие страны приняли новые конституции (Алжир, Оман, Йемен, Судан, Бахрейн, Катар и др.) или внесли поправки в действующие (Ливан, Марокко). В Саудовской Аравии в 1992 г. впервые была закреплена система органов власти в документе «Основы системы власти», ставшем конституцией. Если ранее конституционное развитие зависело от социальной ориентации, то теперь большинство стран провозглашают приверженность защите прав человека, Уставу ООН и другим международным организациям. [9].

В новых конституциях наблюдается увеличение объема и усложнение структуры, с акцентом на права, свободы и обязанности граждан. Современные конституции арабских стран подвержены значительному внешнему влиянию, заимствуя западные принципы, но меньше – идеологии. Отсутствуют упоминания о социализме и роли авангардной партии, а лозунги борьбы с империализмом исчезли. Расширены полномочия парламента, что способствует стабильности власти. Арабские страны формируют вторые палаты, что укрепляет взаимоотношения властей. Исламский фактор также значим, отражается в создании Высшего Исламского Совета как консультативного органа при главе государства на традиционных принципах ислама.

Конституция Алжира [15] создает Высший Исламский Совет при Президенте, который способствует иджтихаду и предоставляет мнения по религиозным вопросам, а также отчитывается о своей деятельности. В современных арабских конституциях ислам становится основой политico-идеологических систем, заменяя старые источники права. Социально-экономические вопросы занимают важное место в современных конституциях, где закреплены права граждан и социальные гарантии для наименее обеспеченных. Социальные права в арабских странах представлены более подробно, чем политические, и поддерживаются социально-трудовым законодательством. Конституции отражают значительные внутриполитические изменения, такие как признание берберизма в Алжире, федеративное устройство Ирака с двумя государственными языками и изменения в Ливане, связанные с новым политическим контекстом после гражданской войны. [16]

Большие изменения коснулись избирательных законов арабских стран, которые должны обеспечивать победу правящих партий, особенно с появлением оппозиционных исламских партий. В конце 80-х 90-х гг. ХХ в. режимы начали вводить многопартийность, меняя свои структуры и политические курсы, но в большинстве стран их власть осталась монопольной. В Алжире партия Фронт национального освобождения восстановила контроль после выборов в 1992 г. и снова стала доминирующей в 2002 г. [8].

На основе конституционных положений в большинстве арабских республик в последние годы были приняты специальные законы о политических партиях. Эти законы носят специфический характер и нацелены на 126 всевозможное ограничение свободы образования новых политических партий, выдвигая целый ряд требований, соблюдение которых необходимо для приобретения и сохранения партиями легального статуса. Набор этих требований различен в отдельных странах, но наиболее общим является требование, касающееся характера политических партий (они должны быть общенациональные, не зависящие от зарубежных партий или интересов зарубежных государств); партии, образованные на этнической, региональной и религиозной основе, запрещены законодательством. Согласно Закону о политических партиях в Тунисе их создание должно быть санкционировано постановлением Министерства внутренних дел, а Закон о финансировании политических партий [17] предусматривает субсидирование лишь тех политических партий, которые представлены в Палате депутатов или к которым депутаты присоединяются впоследствии.

Согласно Закону о политических партиях Египта, партии должны быть «национально-демократическими по своему характеру, созданы с целью политического представительства граждан. Они должны использовать демократические средства и участвовать в выполнении властных функций государства, вносить вклад в социально-экономический прогресс страны на основе социального единства, сохранения достижений рабочих и крестьян, союза трудовых сил народа и социалистических завоеваний». При этом цели партий не должны противоречить принципам шариата как основного источника законодательства и принципам революции 1952 году, а также должны провозглашать «приверженность национальному единству, социальному миру, социалистическим завоеваниям и демократической системе». Партии не могут также быть отделениями зарубежных партий, а вновь создаваемые партии не должны повторять названия и цели уже существующих. Кроме этого, партиям запрещается организовывать массовые митинги, а их политические позиции разрешается пропагандировать только через партийную прессу или в парламенте, а также во время парламентских выборов [18].

Важно отметить, что в арабских республиках с многопартийной системой отсутствуют юридические гарантии для партий. Действия органов власти против партий не всегда могут быть обжалованы. Закон о политических партиях регулирует идеологию и программы, основанные на ценностях демократического общества. В Алжире партии должны защищать права человека и республиканскую форму правления. В феврале 1997 года в Алжире был принят новый Закон о партиях. [19], Запрещавший на основании ряда статей конституции использовать религию и другие составляющие алжирской нации в политических целях закон обязывает все партии в течение года после принятия созвать свои учредительные съезды.

Это было сложно для мелких движений. Большинство партий изменили свои уставы и названия, а те, кто не подчинялся, были распущены. Законодательство поддерживает «пропрезидентские» партии, которые имеют большинство голосов в парламентах. Несмотря на многопартийность, управление остается однопартийным, так как власти контролируются проправительственными партиями. Либерализация политической системы началась, но проходит под давлением снизу или сверху в разных странах. [11].

Другие тарикиаты также участвуют в политической жизни, «курируя» небольшие партии или их фракции. Националистическая партия Аль-Умма практически целиком базируется на Ансарийе, к которой принадлежит половина арабо-суданцев, в т.ч. крупнейший союз племен баггара и другие племена. Хатмийя пользуется влиянием среди некоторых арабо-суданских племен долины Нила и восточных районов, а также неарабских этносов [4].

Характерно для арабских республик, что становление многопартийной системы и ее юридическое оформление практически везде сопровождалось параллельной тенденцией: структуризацией и институционализацией исламских образований, течений и групп от умеренного до радикального и крайне экстремистского толка, стремившихся легализоваться и занять свое (как 127 правило, лидирующее) место на политической арене. При этом подъем исламского движения было бы неверным рассматривать только как стремление восстановить традиционный порядок, ибо в основе своей эти движения стали ответной реакцией социальных сил, неудовлетворенных определенными аспектами или общим направлением национального развития. Став фактически единственной оппозиционной силой (в условиях авторитарных режимов), исламские движения превратились в средство разрешения возникавших социально-экономических проблем. Французский исследователь Франсуа Бюрга определяет исламскую оппозицию как «социальную терапию и язык политического протesta, на котором могут выражаться демократические требования» [14].

Новой тенденцией 90-х годов в арабских странах стало появление "реформаторской" идеологии, противопоставленной фундаментализму, и создание либеральной оппозиции. Эти изменения связаны с новыми социальными слоями, в основном большими предпринимателями, которые восприняли европейские политические ценности. Они активно входят во властные структуры арабских республик, что проявляется в увеличении числа независимых депутатов в парламентах. Несмотря на это, появление нового "предпринимательского класса" не гарантирует демократизацию, но они могут проводить активные избирательные кампании и создавать широкую избирательную базу. Эта тенденция была заметна на выборах в Египте в 2000 году. [3].

В настоящее время происходит медленный процесс размывания политической элиты новыми слоями общества, включая бизнес-элиту и представителей разных регионов или конфессий. Переход к политическому плюрализму требует времени для формирования новых внутриполитических отношений. Новые партии, как правило, небольшие и не имеют четкой программы или широкой социальной базы, что делает их влияние на политическую жизнь страны незначительным. Многопартийная система в арабских странах отражает социально-экономическое разнообразие, но не создает реальной политической конкуренции. Исламские движения являются единственной серьезной политической силой, способной повлиять на внутренние процессы. Режимы арабских стран пытаются предотвратить изменения в составе правящего класса, что может нарушить существующую структуру власти и потребовать

коррекции политических ориентиров. Правящая элита ограничивает участие новых политических образований в политике жесткими законами и созданием проправительственных партий, что сдерживает формирование истинной оппозиции. В последние годы происходит консолидация избирательных интересов, при этом главную роль играет правящая партия и её лидер. Экономические изменения требуют вовлечения различных социальных слоев в процесс принятия решений, что заставляет элиты маневрировать и перераспределить функции. Режимы арабских монархий называют свои изменения «модернизацией», стремясь обеспечить свою жизнеспособность. Успешные политические реформы могут удастся с поддержкой ведущих мировых экономических и политических центров [10].

Важные направления работы стран «восьмерки» в арабских странах включают помощь женщинам в экономике и политике, судебную реформу, поддержку гражданского общества и развитие СМИ. Для реализации этих направлений была создана организация «Диалог по содействию демократии», которая объединяет правительства и организации для координации демократических программ. Первый «Форум для будущего» прошел в Рабате в 2004 году, второй в Манаме в 2005 году. Также создана организация «Диалог по гражданскому обществу», фокусирующаяся на борьбе с коррупцией и правами человека. Бахрейн начал реформы для защиты прав человека и участия женщин в политике [6]; полные гражданские права были предоставлены шиитам иранского происхождения, чьи предки проживали на территории Бахрейна на протяжении нескольких поколений. За последние годы в государствах Персидского залива и других арабских странах были проведены симпозиумы, на которых представители различных социальных слоев и групп населения вырабатывали согласованное мнение относительно перемен в традиционном мусульманском обществе. Еще в феврале 2000 г. в Мекке Саудовские власти провели Международный симпозиум по правам человека в исламе. Почти двести делегатов из 43 стран попытались в историческом контексте выявить особенности соблюдения прав человека в исламе и предложить уточнения в действующее в этой области международное законодательство.

Тринадцать документов симпозиума отразили три ключевых вопроса, связанные, во-первых, с правами человека как они отражены в международных документах, во-вторых, были обозначены главные проблемы в этой сфере, в-третьих, в качестве приложения были рассмотрены права человека в исламе [2].

В целом планы в сфере трансформации традиционного общества сводятся к тому, чтобы добиться более активного политического участия граждан в общественной жизни, конституционно гарантированных прав человека, умеренного введения демократических перемен. Кроме того, представители новой элиты и арабской интеллигенции требуют, чтобы правительства и правящие структуры арабских стран признали, что система региональной безопасности не может быть отделена от проблем внутренней устойчивости и необходимости постепенной демократизации. Несмотря на то что идея развития партнерских отношений с индустриально развитыми странами, направленная на развитие реформ в арабском регионе, не встречает в целом возражений у значительной части правящих элит (подтверждением чему может служить факт присутствия на «Форуме» в 2005 г. представителей подавляющего большинства арабских государств и представителей всех региональных объединений, существующих в арабском мире), тем не менее, как отмечает отечественный востоковед Е.С. Мелкумян, все же существует дифференцированный подход арабских государств к процессу

проведения реформ [7], связан процессом политических изменений в арабских странах с уровнем внутриполитической стабильности и страхами правящей элиты перед новыми социальными группами и политическими движениями. Арабские страны отказались поддержать Бахрейнскую Декларацию, в которой говорилось о финансовой поддержке неправительственных организаций. Несмотря на сложные реформы и различия в понимании изменений, в регионе существует согласие по основным вопросам, связанным с этими процессами. Участники инициативы считают, что реформы необходимы, и общества требуют изменений в политической сфере. Это свидетельствует о начале нового политического процесса, который может привести к глубоким изменениям в общественной жизни и политической системе. Реформы вызывают конфликты, особенно со стороны традиционных исламских институтов. Делегирование властных полномочий и адаптация социальных новаций могут помочь преодолеть конфликты. Монархи начинают трансформировать консультативные советы, основанные на принципе "шуры", для достижения консенсуса и решения ключевых вопросов. [12].

Однако в последние годы произошли серьезные изменения в этой структуре власти, наметилась важная тенденция к расширению полномочий этих органов и значительному изменению процедуры их формирования и функционирования (отечественный востоковед Г.Г. Косач уже именует эту структуру в Саудовской Аравии как «протопарламент») [5]. И если еще недавно важной особенностью консультативных органов являлось отсутствие обязательной юридической силы их решений и рекомендаций, а общей чертой служило их неучастие в рассмотрении законодательных актов, принимаемых между сессиями, то в настоящее время такой статус этих советов сохранился только в Саудовской Аравии и ОАЭ, в других же монархиях их функции значительно расширились (и даже между сессиями теперь работают постоянные комитеты консультативных советов, которые докладывают о своей работе на первой же сессии). Советы Шуры в таких странах, как Оман и Катар, трансформировались в своего рода парламентские структуры, ставшие фактически центром представительной власти за счет введения всеобщих выборов с предоставлением активного и пассивного избирательного права женщинам (Оман) и значительного расширения их прерогатив, что пролегает в русле поиска совершенно новых форм взаимодействия и взаимопонимания между властью и народом. Выборный характер Советов Шуры свидетельствует не только о том, что упор делается на общественном представительстве в органах власти, но и о том, что происходит фактическое разделение задач между различными государственными структурами, т.е. между системой исполнительной власти и структурой, которая потенциально наделяется законодательными полномочиями (новая конституция Катара прямо возлагает на Совет Шуры функции законодательной власти). После преобразования Консультативного Совета в Омане в двухпалатный орган в 1996 г. Депутатами стали 82 человека, включая 2 женщин [1].

Вопросы политической мобилизации населения и его объединения под властью монархий становятся важными для монархических режимов. Хотя монархи имеют власть для принятия решений по модернизации, важно заручиться поддержкой общества для успешного внедрения реформ. В условиях политического развития монархий Персидского Залива консультативные советы представляют собой шаг к вовлечению народа в властные структуры и процесс принятия политических решений. Однако отсутствие политических групп и партий в этих странах приводит к консолидации избирателей на племенной основе, что соответствует

традиционным структурам общества. Консультативные советы могут служить механизмом для передачи информации между провинциями и центром, а также участвовать в разработке решений. Процесс объединения традиционного и современного в управлении является сложным и требует времени. В арабских странах наблюдаются изменения, где традиционные институты адаптируются к современным условиям, влияя на общество. Правящие элиты, проводя реформы, укрепляют легитимность и стабильность режима. Их инициатива реформ показывает, что одновременно с модернизацией будет создаваться механизм, который контролирует этот процесс и обеспечивает плавную трансформацию общества к новому качеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М., 2000.
2. Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции. Махачкала, 2002.
3. Видясова М.Ф., Умеров М.Ш. Египет в последней трети XX века. Опыт либерализации экономики и политической системы. Ин-т Ближнего Востока, 2002.
4. Комар В.И. Северная Африка: национальные модели политической культуры. Судан: исламский эксперимент. М.: Ин-т Африки РАН, 1997.
5. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 г.). М.: Институт Ближнего Востока, 2007.
6. Мелкумян Е.С. Бахрейн: современные проблемы политического развития Ближний Восток и современность. 2007г.
7. Мелкумян Е.С. Реформы в арабском мире: внутренний и внешние аспекты: Ближний Восток и современность. М.: Ин-т Ближнего Востока, Ин-т Востоковедения РАН, 2007.
8. Официальный сайт Национальной народной ассамблеи (парламента) Алжира.
9. Сапронова М.А. Арабский Восток: власть и конституция. М.: РОССПЭН, 2001.
10. Ткаченко А.А. Большой Ближний Восток: реформы и проблемы безопасности: Ближний Восток и современность. 2007г.
11. Фахрутдинова Н.З. Исламский фактор в общественно-политической жизни Судана. М.: Ин-т Африки РАН, 2004.
12. Хашматулла Бехруз. Исламские традиции права. Одесса: Юридична литература, 2006.
13. Шаабан С. Тунис: путь к политическому плюрализму. Курс президента Зина Аль-Абидина Бен Али. М., 1996.
14. Burgat F. L'Islamisme au Magreb. Paris, 1988.
15. Constitution de la Republique Algerienne Democratique et Populaire du 28 novembre 1996. Ministere de l'interieure des collectivites locales et de l'environnement. Alger, 1996.
16. La Constitution Libanaise. Ajoute par la loi constitutionnelle du 21 septembre 1991. Beyrouth, 1991.
17. Mary-Jane Deeb. History of Elections in Tunisia 1959–1999 // Arab Law Compendium: Election Laws. Режим доступа: www.arabelectionlaw.net

18. Nathan Brown. Egyptian Electoral Law: Arab Law Compendium: Election Laws. Режим доступа: www.arabelectionlaw.net Ⓛ
19. Quatrieme Legislature 1997–2002. Lois et texts adoptes et publies au Journal Officiel de la RADP. Режим доступа: <http://www.apn-dz.org>
20. Мурзакметов, А. К. Араб адабиятынын кыргыз фольклорундагы элементтери / А. К. Мурзакметов // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Филология. – 2024. – No. 2(4). – P. 41-50. – DOI 10.52754/16948874_2024_2(4)_5. – EDN WGMBUZ.